

Россия: новый игрок в регионе Южно-Китайского моря?

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 260

Июнь 2013 года

Элизабет Вишник¹

Монтклерский государственный университет и

Институт Восточной Азии им.Уэзерхеда при Колумбийском университете

Давно привыкшая к месту на обочине происходящих в Восточной Азии процессов, Россия ныне становится желанным партнером в энергетической и военной сферах для Вьетнама в особенности, но также и для все более расширяющегося круга других государств Юго-Восточной Азии. Развивающееся сотрудничество России со странами региона, (особенно в уже упомянутых сферах), а также планы по использованию альтернативного маршруту через Малаккский пролив северного морского пути, меняют восприятие потенциальной роли России в регионе, так как государства Юго-Восточной Азии стремятся уравновесить растущее влияние Китая.

Действительно, Россия станет игроком в Восточной Азии не столько благодаря российско-китайским отношениям, как это поначалу представляли себе те, кто формировал российскую внешнюю политику примерно 20 лет назад, сколько благодаря своей роли в уравнивании китайского могущества в регионе посредством оборонных и энергетических связей с государствами Юго-Восточной Азии. Хотя Россия находит поддержку у Китая по имеющим глобальное значение вопросам, на региональном уровне российские лидеры стремятся к наращиванию независимости своих действий через становящуюся всё более дифференцированной дипломатией в Юго-Восточной Азии, включая не только отношения с такими традиционными союзниками, как Вьетнам, но также с такими неожиданными партнёрами, как Филиппины.

В настоящей аналитической записке анализируются проблемы российских отношений с Китаем и государствами Юго-Восточной Азии в контексте споров по

¹ Автор благодарит Грегори Штракса за помощь в проведении исследования.

поводу границ и энергоресурсов в Южно-Китайском море. Рассматривается то, как Россия находит баланс между своими региональными интересами в энергетической сфере и желанием играть роль в азиатско-тихоокеанских региональных институтах; между стратегическим партнёрством с Китаем и отношениями с государствами Юго-Восточной Азии. В записке также рассматривается реакция Китая на российско-вьетнамские шельфовые проекты по добыче энергоносителей и отмечается растущая роль Юго-Восточной Азии в активизирующейся российской политике по уравниванию влияния Китая и открытию для судоходства северного маршрута, альтернативного пути, проходящему через Малаккский пролив.

Россия и Юго-Восточная Азия

Россия давно заявляла о наличии у нее интереса к тому, чтобы стать одной из азиатско-тихоокеанских держав. На практике российская политика в Азии в большей степени ориентирована на двусторонние отношения (особенно на стратегическое партнёрство с Китаем и на долгосрочные связи с Индией) чем на многосторонние отношения в Азии.

В Юго-Восточной Азии политический диалог России с членами АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) существенно опередил практическое сотрудничество, хотя в определённых областях наличие общих норм и двусторонних связей все же создало основу для более основательного присутствия России в Юго-Восточной Азии. С концептуальной точки зрения акцент В. Путина на «суверенной демократии» - укоренённой в российских традициях модели управляемого и централизованного политического развития, перекликается с позицией бывшего премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда относительно «азиатских ценностей», а также с нормами невмешательства АСЕАН. На фоне сходства взглядов Махатхир во время своего визита в Москву в 2002 году предложил Путину, чтобы Малайзия стала для России «воротами в Азию».

Малайзия оказалась ключевым сторонником участия России в Восточно-азиатском саммите, хотя скептицизм со стороны Сингапура и Индонезии и ряда других стран по поводу российского сотрудничества с АСЕАН отложил вступление Москвы в этот форум. Российский министр иностранных дел Сергей Лавров, в своей статье в московском журнале «Международная жизнь» признал, что двусторонние связи отстают от политического диалога с АСЕАН, но заявил, что видит новую динамику в таких областях уже налаженного сотрудничества, как энергетика, а также в новых сферах приложения совместных усилий, включая борьбу с терроризмом и помощь при стихийных бедствиях.

И все же Россия становится более значимой для безопасности Юго-Восточной Азии в целом, в большей степени благодаря двусторонним связям (особенно с Вьетнамом) нежели своим усилиям по получению доступа в региональные институты Восточной Азии. В частности, российские двусторонние связи с Малайзией, Индонезией и Вьетнамом в течение двух последних

десятилетий развивались в таких областях как торговля оружием, авиация и энергетика. Недавно Россия попыталась расширить военное сотрудничество с Филиппинами.

Военное сотрудничество

Исторически, наиболее тесные двусторонние отношения в Юго-Восточной Азии Россия поддерживала с Вьетнамом. Хотя военное сотрудничество между двумя странами сократило обороты в начале 1990-х годов, когда Москва наладила свои отношения с Пекином, за последние годы такое сотрудничество углубилось. Вьетнам и Индонезия – крупные покупатели российских вооружений, в то время как Малайзия, Мьянма и Таиланд сотрудничают с Россией в военной сфере в более ограниченном масштабе. В 2010 году доля Вьетнама в закупках российских вооружений составила 6%. Ассортимент вьетнамских покупок является самым разнообразным, включая истребители, фрегаты, дизельные подводные лодки, противолодочные и зенитные ракеты. Индонезия начала закупать истребители и вертолёты у России после того, как США наложили эмбарго на поставки оружия в эту страну из-за нарушения ею прав человека в Восточном Тиморе; однако Джакарта продолжила такие закупки и после того, как эмбарго было отменено. За прошедшее десятилетие некоторое количество российских истребителей и ракетных комплексов приобрела Малайзия. В последние годы Мьянма также закупала в России самолёты и вертолёты, в то время как Таиланд приобрёл вертолёты и переносные зенитно-ракетные комплексы.

Россия стремится к расширению своего военного сотрудничества с Вьетнамом, также как и с Мьянмой и Филиппинами. В 2012 году Россия сделала пока не увенчавшееся успехом предложение о продаже самолёта ЯК-130 Филиппинам. В январе 2012 года три российских военных корабля посетили Манилу одновременно с двумя американскими эскадренными миноносцами. Это был первый визит Российского Тихоокеанского флота на Филиппины за последние 96 лет.

В марте 2013 г. российский министр обороны Сергей Шойгу посетил Мьянму и Вьетнам. Предвосхищая снятие международных санкций на торговлю оружием с Мьянмой, Шойгу прогнозировал хорошие перспективы сотрудничества в военной сфере. Учитывая, что в будущем доступ российского военно-морского флота к сирийскому порту Тартус находится под вопросом, Россия ищет дополнительные порты для захода во Вьетнаме (также как на Сейшельских островах и на Кубе). В 1979 году СССР и Вьетнам подписали соглашение на 25 лет, позволявшее советскому военно-морскому флоту использовать порт в бухте Камрань, однако после того, как в 1998 году Вьетнам потребовал 300 миллионов долларов за аренду, Россия вышла из соглашения. В настоящее время Вьетнам предлагает России использовать бухту Камрань для технического обслуживания; соглашение об этом, вероятно, будет подписано к концу нынешнего года. Россия также помогает Вьетнаму развивать подводный флот. Наконец, в апреле 2013 г.

три корабля российского Тихоокеанского флота нанесли визит в порт Хошимин, что стало вторым визитом российского военно-морского флота во Вьетнам с 2001 г.

Авиация и космические технологии

Российские предприятия гражданской авиации рассматривают Юго-Восточную Азию, как свой самый перспективный рынок. В июле 2010 г. ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» подписало пятилетний контракт стоимостью в 1 миллиард долларов на поставку самолетов Sukhoi Superjet 100 с индонезийской авиакомпанией Kartika Airlines. Интерес к приобретению самолётов также проявили таиландская авиакомпания Orient Thai Airlines и лаосская Phongsavanh Airlines. Однако компания Kartika Airlines после этого прекратила операционную деятельность, а испытательный полет SSJ-100 закончился катастрофой в 2012 году. Никаких новых контрактов на поставку этих самолетов в дальнейшем заключено не было. Тем временем «Гражданские самолеты Сухого» подписали контракт стоимостью в 380 миллионов долларов с другой индонезийской авиакомпанией Sky Aviation на послепродажное обслуживание и подготовку персонала для уже эксплуатируемых данной компанией SSJ-100.

Космические технологии стали сферой малайзийско-российского сотрудничества. В сентябре 2000 г. Россия помогла Малайзии запустить мини-спутник дистанционного зондирования, способствовавший сбору данных о дыме, в то время появившемся в Юго-Восточной Азии из-за лесных пожаров в Индонезии. В 2007 г. малайзийский военный хирург был отобран для полета на Международную космическую станцию.

Региональное сотрудничество в сфере энергетики

Энергетика является областью интенсифицирующегося сотрудничества между государствами Юго-Восточной Азии и Россией. Хотя некоторые страны региона (Вьетнам, Мьянма, Малайзия и Индонезия) являются производителями природного газа, Юго-Восточная Азия в целом зависит от импорта нефти, потребление которой в структуре ее энергетики составляет 40-60%. Даже Индонезия, до 2008 г. бывшая членом ОПЕК, сейчас является нетто-импортёром нефти. На первой встрече министров экономики стран АСЕАН и России в августе 2010 г. была принята Рабочая программа сотрудничества Россия-АСЕАН в области энергетики на 2010-2015 гг. Ее обширная повестка включает развитие альтернативных и возобновляемых ресурсов энергии, энергетической инфраструктуры, а также мирное использование ядерной энергии и разведку газовых месторождений.

Теперь, когда трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) начал доставлять нефть к расположенному на тихоокеанском побережье РФ порту «Козьмино», Россия транспортирует приблизительно 7% нефти ВСТО в Сингапур, Малайзию, Индонезию и Южную Корею, тогда как 35% предназначено США, 30% - Японии и 25-28% - Китаю. В перспективе, российскую долю на азиатском нефтяном рынке, которая сейчас составляет 3,8%, намечено увеличить до 5,5%.

Российская компания Gunvor, которая занимает четвёртое место в мире по торговле сырьевыми товарами, стремится инвестировать в нефтяной терминал в Индонезии, который мог бы снабжать регион нефтью ВСТО.

Российско-вьетнамские отношения в сфере энергетики

По словам вьетнамского президента Чыонг Тан Шанга, «сотрудничество в нефтяной сфере являет собой самое очевидное достижение в двусторонних отношениях». «Вьетсовпетро» - российско-вьетнамское совместное предприятие, учреждённое «Зарубежнефтью» и PetroVietnam, было основано в Советском Союзе в 1981 г. и сейчас производит половину вьетнамской нефти. В 2030 г. деятельность предприятия была продлена до 2030 г., а доля в нем PetroVietnam увеличилась с 50% до 51%. «Лукойл» и TNK-BP также стремятся к сотрудничеству с PetroVietnam в проектах по разработке шельфовых месторождений.

Ещё больший интерес представляет новое совместное предприятие между «Газпромом» и PetroVietnam (первый имеет в нем 49%, а второй – 51%), созданное для разработки двух шельфовых нефтегазовых блоков в Южно-Китайском море. По мнению авторитетного китайского исследователя, интервьюированного мной в 2012 г., «Газпром» совместно с PetroVietnam вначале намеревался разрабатывать блок, который Китай рассматривал как находящийся в пределах «линии девяти пунктиров», используемой Пекином для определения своей морской границы в Южно-Китайском море. Российская компания вышла из данного проекта после того, как китайское правительство потребовало от нее сделать это. Несмотря на то, что «Газпром» и PetroVietnam продолжили сотрудничество в разработке нефтегазовых месторождений уже за пределами «линии девяти пунктиров», в апреле 2012 г. в передовой статье «Global Times» был процитирован материал китайского правительственного сайта, в котором содержались сетования на то, что Россия «посылает неоднозначные сигналы» и «вмешивается» в дела региона Южно-Китайского моря, что подрывает российскую репутацию в Китае. В передовой статье по этому поводу было замечено, что «соглашение «Газпрома» с вьетнамской компанией может иметь чисто коммерческий характер. Однако ввиду того, что обе компании контролируются правительствами соответствующих стран, данное решение может восприниматься как отражение позиций их лидеров».

Тем временем, Вьетнам получил преимущество перед Китаем в сфере инвестирования в разведку и освоение нефтегазовых месторождений в России. В рамках подписанного в декабре 2009 г. Соглашения о стратегическом партнёрстве «Газпром» пригласил PetroVietnam участвовать в разработке газового месторождения федерального значения в Ямало-Ненецком автономном округе, а также в нескольких других нефтегазовых проектах на территории России. По словам премьер-министра Дмитрия Медведева, решение по поводу ямало-ненецкого месторождения было «эксклюзивным» и стало следствием особых отношений между Россией и Вьетнамом. Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. Китайская национальная нефтяная корпорация наконец заключила с Роснефтью соглашение об участии в проекте по

разработке месторождений в Баренцевом море. К этому времени PetroVietnam уже вёл с Зарубежнефтью переговоры по поводу проекта в том же самом регионе.

Россия и Вьетнам углубляют свои отношения и в других сферах. Вьетнам рассматривает возможность присоединения к Евразийскому таможенному союзу, в настоящее время включающему в себя Россию, Белоруссию и Казахстан. В 2015 г. Киргизия также станет членом этой организации, которую Россия продвигает для того, чтобы расширить свое экономическое влияние в постсоветской Евразии.

От Малаккского пролива к Арктике?

Какое отношение к Юго-Восточной Азии имеет открытие нового северного морского пути через Арктику? Такая связь обусловлена обеспокоенностью по поводу безопасности поставок энергоресурсов, транспортируемых через Малаккский пролив – узкий судоходный коридор, через который проходит большинство мировых поставок нефти, – и проблемой свободы судоходства, которая лежит в основе имеющего место в Юго-Восточной Азии конфликта по поводу проблем Южно-Китайского моря.

Учитывая, что изменение климата делает северный морской путь более практичным, государства Юго-Восточной Азии полагают, что Россия способна ослабить их зависимость от судоходства через Малаккский пролив посредством открытия северного пути и предоставления новых источников поставок нефти. Это уменьшило бы их связанные с энергетической безопасностью опасения в то время, как напряженность в регионе Южно-Китайского моря растет. С тех пор как в 2007 г. была зафиксирована рекордно малая площадь полярных льдов, ученые предсказывают, что свободное судоходство в Северном Ледовитом океане станет возможным с лета 2015 г. В самом деле, в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» Россия обозначила развитие северного морского пути в качестве приоритета, что потенциально может уменьшить судоходную нагрузку на Южно-Китайское море и Малаккский пролив.

Новые арктические пути через Канаду (Северо-Западный проход) или через Россию (Северо-Восточный проход) сократили бы время судоходства из Азии в Европу наполовину по сравнению с путем через Суэцкий или Панамский каналы, либо через Малаккский пролив. По информации издания «Varents Observer», если в 2010 г. по северным маршрутам прошли четыре корабля, то в 2011 г. – 34, а в 2012 г. – уже 46; а общий объем грузов, перевезенных по этим маршрутам в 2012 г. увеличился на 53% по сравнению с предыдущим годом. Наиболее важную группу грузов составили энергоносители; включая более 894 000 тонн дизельного топлива, газового конденсата, авиационного топлива, сжиженного газа и других нефтепродуктов из примерно 1 260 000 тонн общего объема перевезенных грузов. К настоящему времени в число стран-адресатов поставок энергоносителей по этому маршруту входят Китай и Япония. Однако сезонная изменчивость процесса таяния льда и недостаток портов на арктических

маршрутах в краткосрочной перспективе ограничивает их полезность, особенно для контейнерных перевозок.

Фактор Китая

Растущее экономическое и военное влияние Китая в Азии ведет к возобновлению заинтересованности в большей роли России в регионе. Как отметил Стивен Бланк, эта тенденция означает нечто большее, чем попытку создать противовес Китаю: это отражает усилия государств Азиатско-тихоокеанского региона по диверсификации своих двухсторонних и многосторонних связей и формированию новой системы равновесия, в которой Китай был бы лишь одним из многих ключевых игроков. Учитывая, что направленная на восстановление равновесия политика США ведет к большей вовлеченности Вашингтона в региональные дела, Россия, также как АСЕАН, стремится выбрать такой курс, который снизил бы вероятность американско-китайского конфликта. Аналогичным образом, что касается Японии, Россия старается стимулировать переговорный процесс между Пекином и Токио, пытаясь снизить напряженность по поводу спорных островов Дяоюй/Сенкаку. С российской точки зрения напористость Китая в Азии влечет за собой серьезные негативные последствия, провоцируя усиление американского военного влияния в регионе.

Россия воздерживается и от того, чтобы стать на чью-либо сторону в территориальных спорах в регионе Южно-Китайского моря. Напротив, работающий на Филиппинах российский дипломат заметил, что его страна, если ее об этом попросят, готова помочь в разрешении этих споров, однако при этом у России нет намерений вмешиваться в отношения между ее друзьями – Китаем и Филиппинами. Как утверждает работающий в Маниле журналист Ал Лабита, Россия стремится противопоставить свою скромную роль в регионе той роли, которую играют Соединенные Штаты. Несмотря на попытки российских экспертов, например Дмитрия Тренина, изобразить продажу российских вооружений во Вьетнам и другие азиатские страны как решение, мотивированное коммерческими соображениями, некоторые китайские обозреватели настороженно воспринимают политические последствия такого рода сделок. Сотрудник Китайского военно-морского исследовательского института Ли Цзянь в своей статье в “Global Times” от 29 ноября 2012 г. заявил, что связи в оборонной сфере между Россией и Вьетнамом вероятно осложнят решение региональных проблем Южно-Китайского моря, в особенности для Китая. Критически оценивая действия России, предпринимаемые для того, чтобы получить свободу маневра (данные действия были приравнены автором к попыткам Советского Союза приобрести себе сферу влияния в Азии), он не исключил возможности того, что участие дополнительных внешних акторов в ситуации, сложившейся вокруг проблем Южно-Китайского моря, могло бы в конечном счете дать Китаю больше дипломатических возможностей.

Заключение

Поскольку Китай и Соединенные Штаты стремятся играть более активную роль в Южной Азии, государства региона стали находить для себя пользу в российском присутствии. Время покажет, сумеет ли Россия воспользоваться новым климатом для того, чтобы наладить более основательные связи с региональными организациями. Из-за приоритетности для них российско-китайского сотрудничества российские политики пока действуют осторожно, порою даже ценою проникновения в Юго-Восточную Азию. По мнению исследователей из Дальневосточного федерального университета Артёма Лукина и Сергея Севастьянова, одна из возможных интерпретаций отсутствия президента Путина на Восточно-Азиатском саммите в Камбодже в ноябре 2012 г. заключается в его нежелании принимать чью-либо сторону при обсуждении спорных региональных проблем.

Тем не менее, редактор тайской газеты «The Nation» Кави Чонгкиттаворн в прошлом году отметил, что хотя российские инициативы в сфере безопасности в Южной Азии выглядят «удручающими», третий срок Путина «окажет влияние на Азиатско-тихоокеанский регион, и в особенности на АСЕАН, более, чем когда-либо прежде». Это объясняется тем, что интерес России заключается в перераспределении баланса сил в регионе, тогда как США и Китай стремятся увеличить свое собственное влияние.

В то время, как в Южной Азии обеспокоены возрастающей напористостью Китая и стремлением США «восстановить равновесие», Россия может предложить для любых двусторонних переговоров многое: вооружения, нефть и газ, а также Арктический морской путь, который со временем станет альтернативой Малаккскому проливу. Вместо того, чтобы удовлетвориться маргинальной ролью в азиатских международных организациях, российские политики теперь пытаются развивать свои собственные альтернативы, приглашая, например, Вьетнам присоединиться к Евразийскому таможенному союзу. После нескольких десятилетий разговоров о роли России в Азии российские лидеры (при условии если они окажутся готовыми последовательно взаимодействовать со своими соседями в вышеупомянутых сферах) могут обнаружить, что интерес Москвы в перераспределении баланса сил в Азиатско-тихоокеанском регионе находит отклик у других региональных держав, таких как Австралия и Япония. Соответственно, у России появится потенциал для наведения новых мостов между Евразией и Азиатско-тихоокеанским регионом.